

Глава 89 Этой свадьбе конец (2)

Его голос стал несколько громче, и он властно спросил: «Ты бы смог достать билеты на церемонию семьи Тан? Ты бы смог познакомить родителей жены с такими уважаемыми людьми?».

Цзян Тянь, медленно очищая креветку, пренебрежительно сказал: «Что еще за уважаемые люди? Это просто стая насекомых, которые хотят мне прислуживать, но они недостаточно хороши для этого!».

Цзян Тянь достал ключ и с холодной усмешкой сказал: «Видели? Это ключ от королевской виллы, который мне дал Чжэн Гуанша!».

«Таких приглашений я могу получить сколько душе угодно! Что в них особенного? Вы лишь опозорились, посчитав их ценностью!».

«Какая трудность в том, чтобы познакомиться с этими людьми? Стоит мне только сказать, и они тут же прибегут сюда с поклонами!».

Когда он закончил говорить, в помещении воцарилась мертвая тишина.

«Все говорили, что муж старшей дочери Чжао Хучэна сумасшедший! Сегодня я с первого взгляда понял, что его безумие вышло за все рамки!».

Все члены семьи Лу Ювэя вытаращили глаза и не могли поверить в услышанное.

«Дядюшка Цзян уже немолод, а все еще похож на ученика средней школы!».

Чу Юйвэй рассмеялась, а на ее лице отразилась язвительная насмешка.

«Безумный! Он ничего не боится из-за своего невежества!».

Лу Тяньфэн всем телом дрожал от злости на Цзян Тяня. Он резко встал и, пренебрежительно указав на Цзян Тяня, сказал: «Цзян Тянь, ты сумасшедший! К тому же пьянствуешь и предаешься различным порокам! А сейчас ты еще и овладел мастерством хвастовства! Ты несешь чушь!».

«Если ты будешь распускать такие слухи, то последователи и товарищи этих уважаемых людей сотрут тебя в порошок!».

«Ты просто ничтожество! Ты смеешь так неуважительно относиться к нашей семье Лу! Встань

передо мной на колени и поклонись, иначе я тебе этого не прощу!».

Все зашумели!

«Что ты о себе возомнил? Ты еще смеешь давать мне указания, опустишься на колени, когда со мной разговариваешь!».

В этот момент Цзян Тяню надоело попусту тратить слова. Он замахнулся и ударил Лу Тяньфэна по голове, словно муху.

Шлеп!

Лю Тяньфэн чувствовал, будто ему на голову давила целая гора. На него налетело мощное, неуправляемое давление, его ноги подогнулись и в конце концов он упал на колени.

«Черт возьми! Что ты со мной сделал?» – гневно прорычал Лу Тяньфэн, не в состоянии поверить в случившееся.

Возможно, другие и не разглядели, но сам он ясно осознавал, что Цзян Тянь вовсе не касался его, но он, тем не менее, опустился на колени.

Цзян Тяню было неохота разбираться с ним, его рука просто продолжала оказывать давление.

Лу Тяньфэн боролся изо всех сил, но ничего не мог поделать, его тянуло к земле, словно лягушку, и он поклонился.

«Я же предупреждал, что если еще раз оскорбишь меня, то я не пощажу тебя!».

Чжао Хучэн и Вэй Фан были крайне напуганы. Цзян Тянь осмелился поднять руку на Лю Тяньфэна, это может привести к катастрофе!

«Почему ты, ты такой бесчеловечный!» – Чу Юйвэй в гневе отступила назад, ее лицо побледнело, в ней пылала ненависть.

«Ты, ты посмел ударить его? Ты думаешь, я не вызову полицию, чтобы тебя арестовали?».

Председатель районного комитета пришел в ярость.

Жена господина Лу увидела, что у ее сына кровоточат колени, и ее горячо любившее сына сердце разбилось. Она пришла в бешенство от злости и гневно крикнула: «Это немыслимо! Это ничтожество посмело ударить моего сына! Этот подонок так обижает других, он просто злодей!».

Я совершенно точно не прощу тебя, я передам тебя полиции и тебя осудят на восемь-десять лет тюремного заключения!».

«Цзян Тянь, ты не можешь вести себя так грубо с этим уважаемым человеком! Быстрее помоги ему подняться!» – вместе крикнули Чжао Хучэн и Вэй Фан.

«Это я отброс? Я подонок? Я злодей? Вы посмотрите на поведение вашего сына!».

Цзян Тянь взял пульт от телевизора, включил видео, которое передал ему Чжоу Чжэнхао и со смехом сказал: «Дядюшка, тетушка, посмотрите!».

Видео тут же начало воспроизводиться, в одном из фрагментов Лу Тяньфэн дает молодой девушке наркотик и насилует ее.

В другом фрагменте Лю Тяньфэн и несколько богатеньких парней находятся под кайфом и занимаются сексом с девушками в отдельной комнате клуба.

Еще в видео был фрагмент, где он был пойман за изменой и от злости побил свою бывшую девушку, а также угрожал ей.

Видео было снято тогда, когда он уже встречался с Чжао Цяньжу.

«Кто бы мог подумать, что этот подонок совершал такие отвратительные поступки!».

«Он хуже животного!».

Чжао Хучэн и Вэй Фан были шокированы, их сердца похолодели.

Насколько бы трагичным было будущее их дочери, Чжао Цяньжу, если бы этот подонок женился на ней?

Чжао Цяньжу трясло от злости, она отвесила Лу Тяньфэну две звонких пощечины и, со слезами в своих прекрасных глазах, сказала: «Ты же сказал, что будешь всю жизнь любить меня, будешь всю жизнь стараться ради меня!».

«Откуда у тебя это видео? Ты посмел следить за мной?» – Лу Тяньлэ был крайне напуган и с трудом мог поверить в случившееся.

Вэй Фан тоже дрожала от злости, указывая на дверь, она закричала: «Этой свадьбе конец! Проваливайте! Быстро убирайтесь отсюда!».

Пусть она и хотела добиться власти и богатство, но она горячо любила свою дочь и ни за что не толкнула бы ее в этот крошечный ад.

«Здесь какая-то ошибка!».

В этот момент Лу Ювэй уже утратил свой престиж, ему нечего было сказать, он потянул за собой сына и пошел к двери.

«Цзян Тянь, ты посмел ударить моего сына, я ни за что тебе этого не прощу! Я...». – со свирепым видом начала угрожать жена господина Лу.

«Убирайся!».

Жена господина Лу еще не закончила говорить, когда Цзян Тянь прервал ее выкриком и замахнулся.

Бешеный поток силы вдруг ударил в лицо жене господина Лу, заставив ее пролететь десяток метров через дверь и упасть на задницу.

В гостиной воцарилась мертвая тишина.

Чжао Хучэн и Вэй Фан были потрясены.

Цзян Тянь неожиданно оказался таким сильным, он ничуть не испугался и был крайне беспощаден, он осмелился ударить даже жену господина Лу.

«Тетушка, с вами все в порядке?» – на лице Чу Юйвэй отразилась неловкость, она тут же подбежала к жене господина Лу, чтобы помочь ей.

Семья председателя районного комитета Лу отпустили еще несколько пустых угроз и покинули виллу семьи Чжао.

В гостиной стояло гробовое молчание.

Вдруг сдерживаемый плач Чжао Цяньжу прорвался наружу и с катившимися по лицу слезами она выбежала за дверь.